

Как только наступила ночь, я схватила сумку с припасами и пошла к дому дедушки Уилла.

Когда я добралась до дома, ещё не успев войти, я слышу болезненные стоны мальчика. Похоже, сегодня он чувствует себя гораздо хуже, чем вчера.

Когда я захожу, то вижу, что дедушка Уилл вытирает пот с мальчика и делает всё возможное, чтобы облегчить его страдания.

Я быстро подхожу к кровати, достаю из сумки бутылку и протягиваю ему.

— Что это?

— Чистая вода.

— Спасибо, - бормочет он.

— Возьми ещё это, - говорю я, протягивая ему «Джосайю».

Взяв траву, дедушка Уилл легонько проводит пальцами по травинкам.

— Ах-х, это «Джосайя»?..

Обалдеть. Он может сказать, что это за растение, просто пощупав его?

Я даже и близко не могу описать дедушку Уилла. Его поступки всегда превосходят все мои ожидания.

Дедушка Уилл бросает «Джосайю» в бутылку, позволяя листьям раствориться в жидкости, пока вода не станет светло-зелёного цвета.

Затем он прижимается к бьющемуся мальчику и открывает его рот. Он осторожно выливает несколько капель смеси на его язык.

Мальчик закрывает рот, и вскоре его судороги немного утихают, он начинает успокаиваться.

Похоже, что как только «Джосайя» попадает в чей-то рот, не проходит и минуты, прежде чем начинает проявляться её эффективность.

Я разматываю грязные полоски своего платья, которыми вчера обмотала голову мальчика, и прикладываю немного мази, которую принесла в сумке, к его гноящимся ранам. Как только я

заканчиваю, я снова перевязываю раны, на этот раз используя нормальные бинты.

Я думаю, что такого рода ужасные раны, вероятно, обычное дело в этой деревне.

— Алисия, спасибо, - снова произносит дедушка Уилл.

— Я... делаю это только потому, что это приносит мне пользу, поэтому твоя благодарность мне не нужна.

Именно. Я - та, кто делает личную выгоду своим приоритетом в жизни.

Спасение этого мальчика - просто каприз, потому что я захотела поговорить с маленьким, умным ребёнком.

Плечи дедушки Уилла напрягаются от моих слов. Я не хочу, чтобы он смотрел на меня с презрением, но и лгать ему не хочу.

— Независимо от твоих мотивов, спасибо, - тепло говорит мне дедушка Уилл, снова расслабляясь.

— Как его зовут?

— Гиллес.

— Гиллес... А сколько ему лет?

— Шесть.

— И где его родители?..

— Их убили другие местные жители.

Убили?

Они не умерли от какой-то болезни, а были убиты?

— Алисия, ты знаешь, что это за место, - деловито заявляет дедушка Уилл, но в его голосе слышится намёк на честолюбие.

— Но чем он провинился?

— Ничем.

Почему? В шесть лет Гиллес стал сиротой без всякой причины? Здесь это считается нормальным?

— Это неправильно.

— Да. Я тоже так думаю. Но как бы это ни было несправедливо, ничего не поделаешь

Что вообще делает главная героиня? Ей нужно поторопиться и что-то сделать с этими нечеловеческими условиями!

Воу. Я теперь полагаюсь на главную героиню?..

Но что я могу сделать? Мне ничего не будет, если я улучшу условия жизни в этой деревне!

Ах, нужно забыть об этом! Я - бессердечная злодейка. Такие вещи не должны меня беспокоить!

Я полна решимости стать лучшей злодейкой, которую когда-либо видел этот мир!

Но если это так, то почему моё сердце так сильно болит? Откуда взялся этот душный дискомфорт?..

— Спасибо тебе большое за сегодня, - говорит дедушка Уилл, гладя меня по голове.

— Вот... Пожалуйста, поделись с ним, - говорю я вместо ответа, передавая дедушке Уиллу пакет с вкусняшками.

Возможно, почувствовав, что мой тон утратил часть прежней амбициозной бравады, дедушка ещё раз погладил меня по голове и прошептал, что всё будет хорошо.